

ПАКЕТ В ПОИСКАХ
ВОЗДУХА

Вика Бежан

Пакет в поисках воздуха

<https://litres.ru/74099796>

SelfPub; 2026

Аннотация

История «пакета», который жил, как все: удаленка, высасывающая душу, йога для деревянных позвоночников, которые уже сказали «до свидания» к 30, и астрология, чтобы оправдать собственную неспособность просто сидеть и не шуршать своим пакетом. Когда этот сюрреалистичный ад закономерно выдает Fatal Error, остается только одно: собрать весь ментальный хлам в пакет с пакетами и уйти в лес. Там еноты, наконец, доходчиво объяснят твои «духовные практики» на деле, показав суть твоего дома из пакетов

Бонус к просветлению: подробный гайд, как совершить акт высшего возмездия — оставить бывшему под дверью пакет с другими пакетами. Пусть теперь он сам медитирует на это шуршащее наследие.

Внутри пакета— пустота. И это, единственная стоящая вещь, которую ты когда-либо найдешь. Просветление — это просто навык вовремя порваться, пока тебя не утилизировали вместе с офисной суетой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14

Вика Бежан

Пакет в поисках воздуха

Глава 1

У каждого уважающего себя человека на кухне есть он. Пакет с пакетами. Бесформенное, шуршащее чудовище, набитое до отказа другими пакетами — поменьше, побольше, праздничными, дырявыми и пластиковыми майками, которые «еще пригодятся».

В какой-то момент я поняла, что моя голова — это точно такой же кухонный склад.

Мой девичий ум, маниакально склонный к структурам и чертежам, годами работал как промышленный пылесос. Я заталкивала внутрь себя терабайты данных. Так, сюда мы упакуем двухлетний курс ведической астрологии. Сверху утрамбуем сертификат преподавателя йоги — пусть лежит, такое лишним не бывает. В правый угол запихаем технические промты для генерации 3D-персонажей и основы цифровой анимации. А сверху прикроем всё это плотным слоем маркетинга, копирайтинга и навыков удаленной работы, которой я преданно отдала без малого пять лет жизни.

Со стороны это выглядело потрясающе. «Разносторонняя личность», «колоссальный потенциал», «человек буду-

щего».

Изнутри это ощущалось так, будто полиэтилен завязали на горле тройным узлом.

Мой типичный рабочий день на удаленке походил на плохо срежиссированный сюрреалистичный артхаус. Моя комната для жизни была настолько микроскопической, что в ней едва помещался рабочий стол и кровать. Вся моя вселенная сжалась до размеров нескольких квадратных метров бетонной коробки, в которой я пыталась одновременно спасти мир и не сойти с ума.

Экран ноутбука круглосуточно светился холодным синим светом. Мои пальцы кликали мышкой, настраивая анимацию, собирая сториборды, отвечая на бесконечные рабочие сообщения — короче говоря, генерируя тонны чистойшей, эталонной мирской суеты. Для баланса и «духовного спасения» в моих наушниках в этот момент непрерывно бубнили лекции о буддизме, Дхарме, Шуньяте и освобождении от привязанностей.

— *Все вещи пусты по своей природе, страдание рождается из цепляния за иллюзии...* — вкрадчиво шептал мне в правое ухо благостный голос лектора.

— *Вика, у нас правки по проекту! Нужно переделать анимацию пакетика к вчерашнему дню, клиенту не нравится вайб!* — орала рабочая чата в левом полушарии.

И посреди этого ментального расщепления раздавался он. Главный саундтрек моей сансарной жизни — соседский пер-

форатор. Обычный, суровый, бесконечный перфоратор, который сверлил бетон где-то за стеной с упорством тибетского монаха, начитывающего мантру.

Когда уровень зашкаливающего абсурда пробивал дно, а тело буквально каменело от многочасового сидения за монитором, я вспоминала, что я вообще-то дипломированный инструктор по йоге. Мне нужна был просто воздух. Мне нужно было заземление.

Расстелить коврик в моей комнате было физически негде. Единственное свободное пространство на полу находилось... прямо под моим рабочим столом.

И вот картина маслом: под грохот строительного инструмента, сотрясающий стены, под бубнеж лекций о выходе из колеса перерождений, я складываюсь в замысловатую асану, забившись под арендованный ИКЕА-стол, упираясь пятками в системный блок и провода. Я дышу огненным дыханием, пытаюсь поймать дзен в пыли под ножками мебели, пока над моей головой рендерится очередной цифровой персонаж, а в чатах горит дедлайн.

Это не было духовной практикой. Это было отчаянной попыткой пластикового пакета сделать искусственное дыхание самому себе через соломинку.

Я строила грандиозные философские и экологические проекты, рассчитанные на вечность, пока мой собственный физический аватар тупо задыхался под столом. Я умела анализировать астрологические транзиты и знала, в каком доме

у меня стоит Марс, но не могла ответить на простой вопрос: как я умудрилась запереть себя в этой безупречной, высокотехнологичной, но абсолютно мертвой цифровой тюрьме?

Тот день, когда система выдала окончательный Fatal Error, не был отмечен громом среди ясного неба. В легких просто стало пусто, как в вакууме. Я выползла из-под стола, посмотрела на бегающий ползунок загрузки на экране и вдруг отчетливо поняла: я больше не могу сделать ни одного вдоха в этом интерьере.

Мой шуршащий внутренний пакет принял единственное «адекватное» решение — порваться к чертовой матери и улететь по ветру в сторону Пятигорска.

Глава 2

Знаете, что происходит с пластиковым пакетом, когда он рвется? У него исчезает его единственная сансарная функция — удерживать в себе хлам. В дырявый пакет больше невозможно утрамбовать правки от клиентов, лекции по философии, ожидания социума или планы на великое будущее. Хлам просто вываливается на пол. Пакет становится абсолютно бесполезным для системы.

И именно в этот момент он обретает аэродинамику.

Когда мой внутренний процессор выдал финальный писк, я не стала красиво и осознанно завершать дела. Я действовала в состоянии чистого, первобытного аффекта. Кнопка выключения ноутбука была нажата с такой силой, будто я катапультировалась из падающего истребителя. Рабочие чаты, где в режиме реального времени горели дедлайны и сыпались сообщения: «Вика, посмотри промт!», «Вика, где сториборд?!», были отправлены в глубокий, бескомпромиссный авиарежим.

Внутри меня выл сиреной один-единственный экзистенциальный запрос: *Воздуха. Мне нужно просто подышать, передвигать ногами по материальной плотной земле*

Эвакуация скафандра из четырех стен моей бетонной микрокамеры напоминала сцену из шпионского триллера, где главный герой замечает следы. В рюкзак летело всё под-

ряд: паспорт, пара футболок, коврик для йоги (который до этого видел только пыль под столом) и подсознательное желание никогда больше не возвращаться в цифровую реальность. Ум в этот момент пребывал в состоянии тотального, звенящего шока. Мой внутренний девичий контролер, который обычно рассчитывает каждый шаг по минутам, просто забился в угол черепной коробки и тихо скулил от ужаса: *«Что мы делаем?! Куда мы бежим?! У нас же нет четкого ТЗ на этот побег! Где документация?!»*

Но порванный пакет уже поймал восходящий поток отчаяния.

Когда я впервые за много недель вышла на улицу не до ближайшего самоката или пункта выдачи заказов, а с тяжелым рюкзаком на плечах, мир оглушил меня. Он оказался чертовски громким, трехмерным и абсолютно не отретушированным нейросетями. На вокзале пахло бомжами, дешевым кофе и чужой неприкрытой тревогой. Мой скафандр двигался на автопилоте. Полное онемение в теле. Знаете это чувство, когда ты настолько устал, что твои ноги идут сами, а сознание болтается где-то в полуметре над головой, лениво наблюдая за происходящим?

Билет до Пятигорска ощущался как контрабандный пропуск на другую планету.

Поезд тронулся, и под ритмичный стук колес мой шуршащий ум мгновенно попытался переобуться. Пакет еще не успел долететь до гор, а судорожное эго уже выкатило но-

вый, грандиозный, супер-духовный бизнес-план: *«Так! Раз уж мы порвались и летим, давай сделаем это эпично! Пятигорск — это только разминка. Там мы отмокнем в минералке, очистим чакры, а оттуда — сразу на трассу! Автостопом! Без паспорта! В Тибет! К монахам! Мы снимем про это шедевральный документальный ИИ-сериал, напишем сутры нового поколения, мир услышит нас!..»*

Я смотрела в темное окно вагона на пролетающие мимо редкие огни и понимала: это клиника. Я бегу от удушья, но ташу с собой тот же самый перегретый процессор, который прямо сейчас, в плацкарте, пытается оседлать мой побег и превратить его в очередной успешный проект.

Пластиковый пакет летел на юг на бешеной скорости, искренне надеясь, что кавказские горы окажутся сильнее его собственного внутреннего шума.

Глава 3

Пятигорск встретил меня запахом сероводорода и ленивым, дореволюционным спокойствием курортного городка.

Это было тотальным, сокрушительным ударом по моему аэродинамическому отчаянию. Порванный пакет, летящий на бешеной скорости, вдруг шмякнулся о каменную брусчатку, по которой чинно прогуливались отдыхающие в панамках, попивая минералку из кружек с носиками. Мир больше не летел мимо. Он замер. И это оказалось самым страшным испытанием.

Когда ты два года живешь в режиме System Overload под звуки перфоратора, и старого вентилятора компьютера, тишина Пятигорска оглушает сильнее взрыва. Скафандр наконец-то оказался в горизонтальном положении. Я залезла в знаменитые «бесстыжие ванны» — выдолбленные в травертине углубления на склоне горы, наполненные горячей, пахнущей тухлыми яйцами водой. Тело, каменеющее пять лет за ИКЕА-столом, наконец-то начало оттаивать. Это было физическим блаженством. По идее, я должна была выдохнуть, расслабиться и просто смотреть на Эльбрус вдаль.

Вместо этого мой внутренний процессор, лишенный привычного потока рабочих чатов и промтов, мгновенно перешел в режим автономной генерации галлюцинаций.

Ловушка эго захлопнулась безупречно. Мой девичий кон-

тролер, который в поезде судорожно скулил от ужаса, вдруг понял: Тибет отменяется. И нет, не потому, что мы «адекватны», а по гораздо более прозаичной, сансарной причине. У нас тупо нет денег. Ну то есть совсем. Наш бюджет побега заканчивается примерно там же, где заканчивается подъем на гору Машук. Никакого автостопа до Лхасы, никаких китайских виз, никакого ИИ-сериала про штурм границы. Полная финансовая капитуляция.

Вы думаете, это заставило мой ум замолчать? Ха! Это только раззадорило его креативность.

— *Так! Нет денег на настоящий Тибет? Не проблема!* — бодро отрапортовал мой духовный паломник в наушниках, где всё еще бубнил лектор о буддизме.

— *Мы устроим Тибет прямо здесь! Пятигорск — это Кавказ. Горы? Горы. Монахи? Ну, может, найдем кого в Бордовом. А главное — у нас есть воображение!*

И вот, сидя в сероводородной яме с видом на Кавказские Минеральные Воды, я запустила внутри своей головы самый масштабный, самый дорогой, самый безумный ИИ-мультик в своей жизни.

Я начала представлять, что гора Машук — это священный Кайлас. Тот самый, таинственный, четырехгранный, непокоренный Кайлас в Западном Тибете. И я не просто гуляю по терренкурам, а иду Священную Кору — ритуальный обход вокруг горы.

Я закрывала глаза, и Пятигорские кипарисы в моем во-

ображении превращались в молитвенные флаги *лунгта*, развевающиеся на тибетском ветру. Редкие прохожие в трекинговых ботинках становились суровыми паломниками из Кхама. Запах тухлых яиц из ванн? О, это, конечно же, запах священного дыма в монастыре Ганден. Грохот перфоратора, который мерещился мне в тишине? Это, без сомнения, звуки *дунгчена* — длинной тибетской трубы, возвещающей о начале пуджи.

Вместо того чтобы чувствовать Кавказ, я шла Кору вокруг Кайласа внутри своей собственной черепной коробки, забившись под стол собственного воображения. Это был духовный снобизм высшей пробы. Я не могла пожить в монастыре в реальности, поэтому я построила этот монастырь внутри себя, чтобы продолжать не замечать жизнь, которая происходила прямо сейчас, в моем скафандре, в сероводородной воде.

Пластиковый пакет в поисках воздуха нашел только новый, высокотехнологичный способ продолжать не дышать.

Глава 4

Мой внутренний ИИ-мультик про великое паломничество продержался ровно до тех пор, пока я не решила перенести его с пологого Машука на Бештау.

Бештау — это вам не курортный терренкур с барышнями и кавказским флёром. Это суровая пятиглавая гора с крутыми подъемами, где твой скафандр моментально вспоминает, что он пять лет сидел под столом. Но у меня же была великая миссия! Три дня подряд, с утра до вечера, я маниакально штурмовала эти склоны. Я поднималась туда на чистом упрямстве, стирая ноги в кровь и мысленно начитывая мантры. Каждое дерево казалось мне свидетелем моего духовного подвига. Я буквально видела себя великой йогиней, которая через физическое страдание сжигает карму прошлых перерождений.

Тело выло, банковский счет уходил в минус, но ум торжествовал: *«Смотрите, как я могу! Я почти в Тибете!»*

Когда Бештау был покорён, а эго раздулось до размеров Эльбруса, я поняла, что Пятигорск для меня слишком мелок. Настоящие аскеты не живут в хостелах. Настоящие аскеты уходят в дикую природу. И я ушла. С палаткой, в глухой лес, чтобы окончательно слиться с абсолютом и насладиться hermit-лайфом вдали от этих раздражающих сансарных людей с разговорами о ногтях и ресницах

И вот тут Сансара, устав смотреть на мой пафосный духовный материализм, решила нажать кнопку Reset. Причем сделала это руками лесных енотов.

В первую же ночь, пока я, медитировала на раскрытие анатомии, мою палатку штурмом взяли еноты.

Если вы думаете, что еноты — это милые пушистые зверьки из мультиков Disney, то вы никогда не сталкивались с бандами кавказских лесных нигилистов. Для них моя палатка была не храмом духа, а просто шуршащим пластиковым пакетом, внутри которого лежала еда. Они действовали безжалостно и высокоэффективно. С хрустом порвав высокотехнологичный полиэтилен моего убежища, еноты тотально уничтожили всю мою провизию, сожрали запасы и оставили великую йогиню сидеть посреди разорванных тряпок — голодной, злой и глубоко шокированной такой космической несправедливостью.

Они буквально показали мне, что происходит с пластиковыми пакетами в реальном лесу. Их просто рвут на части те, кто сильнее.

Но это был еще не финал пуджи. Финальный, контрольный выстрел в мое эго нанёс мужчина.

В самый разгар этого лесного апокалипсиса, когда я сидела в разорванной палатке, съеденная комарами и ограбленная енотами, в моей жизни материализовался мужчина (видимо, присланный небесной канцелярией для окончательной зачистки моих иллюзий о «красивых привязанностях»).

Я-то в глубине души, несмотря на весь свой буддизм, всё еще надеялась на красивый романтический сюжет на фоне гор. Ну, знаете, как в кино: он спасает меня из лап енотов, мы вместе смотрим на звезды...

Он посмотрел на меня, на мою разрушенную экологическую катастрофу вместо лагеря, вздохнул и выдал фразу, которая достойна быть высечена на камне рядом с сутрами Будды:

— *Знаешь, Вика... Я пришел сказать - сейчас просто не время для отношений*

Бум. Это был абсолютный, чистокровный дзен.

Мой мультик в голове взорвался яркими пикселями. В один день реальность последовательно отобрала у меня: гордость за восхождение на Бештау, палатку, еду и иллюзию того, что я кому-то здесь нужна со своим сложным внутренним миром.

Я сидела посреди леса, шурша остатками порванного пакета, и вдруг впервые за долгое время искренне, до слез расхохоталась. Еноты и этот чувак сделали для моего просветления больше, чем два года лекций в наушниках. Они вернули меня на землю.